

УДК 332.1, 338.26

БУХВАЛЬД ЕВГЕНИЙ МОИСЕЕВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник - Заведующий центром
федеративных отношений и регионального развития Института экономики РАН,
e-mail: buchvald@mail.ru

ИДЗИЕВ ГАДЖИМУРАД ИДЗИЕВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: textima@mail.ru

DOI 10.26726/1812-7096-2019-3-20-27

**ПЛАНИРОВАНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОТСТАЛЫХ ТЕРРИТОРИЙ
РОССИИ: ОТ ПЕРВОГО ПЛАНА ДО СОВРЕМЕННЫХ СТРАТЕГИЙ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)**

Аннотация. Цель работы. Статья ставит своей целью показать, что Первый пятилетний план в СССР имел существенное значение не только для подъема экономики страны и укрепления ее обороноспособности. Опыт разработки и реализации плана существенно обогатил теорию и методологию народнохозяйственного планирования и прогнозирования. Важное значение при этом имели методические наработки, позволявшие обеспечить согласование отраслевого и пространственного аспектов плана. Большое внимание в плане было уделено пространственным характеристикам плана и тем заданиям, которые в этой связи определялись для различных республик и иных макрорегионов СССР. **Методы исследования.** Анализ на примере Республики Дагестан стратегических планов индустриализации отсталых территорий России от первого пятилетнего плана до современных стратегий. **Результаты.** Осуществляемый ныне, после длительного отторжения всяких плановых подходов в экономической политике государства, переход к системе стратегического планирования в Российской Федерации делает ряд аспектов опыта Первого пятилетнего плана актуально востребованными. В значительной мере это относится к наиболее сложно формирующимся началам пространственного стратегирования. Несмотря на содержащееся в ряде нормативных документов указание на типизацию субъектов Федерации как основу региональной политики государства, принятая Стратегия четкого позиционирования такого вектора этой политики не обеспечивает. **Выводы.** Официальное принятие Правительством РФ Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. обеспечивает существенное продвижение в понимании задач государственной региональной политики. Однако многие стороны этой политики все еще остаются достаточно проблемными. В частности, это касается разработки и реализации так называемой селективной или адресной модели государственной политики регионального развития, нацеленное на оказание поддержки различным типам регионов России.

Ключевые слова: первый пятилетний план, стратегическое планирование, Республика Дагестан.

BUCHWALD EUGENE MOISEEVICH

doctor of Economics, Professor, chief researcher - Head of the center for Federal
relations and regional development of the Institute of Economics
buchvald@mail.ru

IZIEV HAJIMURAD OZIEWICZ

PhD in economics, leading researcher, Institute of socio-economic research,
Dagestan scientific center RAS
textima@mail.ru

PLANNING OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF BACKWARD AREAS OF RUSSIA: FROM THE FIRST BLUEPRINT TO THE MODERN STRATEGIES (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Abstract. Objective. The article aims to show that the First Five-Year Plan in the USSR was of substantial importance not only for raising the country's economy and strengthening its defense capability. The experience of the development and implementation of the plan significantly enriched the theory and methodology of national planning and forecasting. At the same time, methodological developments were important in order to ensure the coordination of the spatial and spatial aspects of the plan. Much attention in the plan was paid to the spatial characteristics of the plan and the tasks that were therefore determined for various republics and other macro-regions of the USSR. **Research methods.** An analysis on the example of the Republic of Dagestan of the strategic plans for the industrialization of the backward territories of Russia from the first five-year plan to modern strategies. **Results.** The ongoing, after a long rejection of all planned approaches in the economic policy of the state, the transition to the system of strategic planning in the Russian Federation makes a number of aspects of the experience of the First Five-Year Plan actually relevant. To a large extent, this is one of the most complex emerging principles of spatial strategizing. In spite of the indication in a number of normative documents of the typification of the subjects of the Federation as the basis of the regional policy of the state, the adopted Strategy does not provide a clear positioning of such a vector for this policy. **Conclusions.** The official adoption by the Government of the Russian Federation of the Strategy for the spatial development of the Russian Federation until 2025 ensures significant progress in understanding the tasks of the state regional policy. However, many aspects of this policy are still quite problematic. In particular, this concerns the development and implementation of the so-called selective or targeted model of state policy for regional development, aimed at providing support to various types of Russian regions.

Keywords: First five-year plan, strategic planning, Republic of Dagestan.

В начале 2019 г. исполняется 90 лет официальному принятию первого пятилетнего плана в Советском Союзе. Итоги реализации первого пятилетнего плана хорошо известны в контексте тысяч построенных предприятий, электростанций, железных дорог и проч. Менее известен вклад этого плана в разработку теории и методологии народнохозяйственного планирования и прогнозирования, что может быть востребовано сегодня в связи с формированием системы стратегического планирования в Российской Федерации.

Советская экономическая наука трактовала первую пятилетку как победу нового общественного строя, как свидетельство преимуществ социалистического планового хозяйства. В последние два десятилетия эти оценки стали более взвешенными. Признавая огромную роль первой пятилетки в формировании промышленного и оборонного потенциала страны, исследователи акцентируют внимание на то, что методы реализации этого плана привели к закреплению централизованного руководства экономикой. Выполнение плана создало впечатление безграничных возможностей экономики планового типа, что в иных условиях последней четверти XX в. оказалось иллюзией. Однако на фоне этих оценок очевидно признание сохраняющегося значения теоретико-методологических основ первого пятилетнего плана для реализации плановых начал в современной российской экономике. Во многом это касается пространственной картины формирования и реализации плана [4].

Важный принцип пространственного стратегирования в годы первой пятилетки состоял в указании на необходимость «подтягивании хозяйства отсталых районов», согласования их нужд и интересов с жизненными интересами всего народного хозяйства СССР. Таким образом, в основе территориального разреза плана лежала важная и не потерявшая актуальности и сегодня цель выравнивания экономических условий хозяйствования и повышения степени однородности экономического пространства.

Очень важно, что указанный раздел плана не ограничился механической «территориальной разверсткой» отраслевых проектировок (заданий), а поднял крупные методологические проблемы управления пространственной структурой экономики. Этот «срез» управления рассмат-

ривался как одна из составляющих общей «рационализации хозяйственного процесса» в стране. Смысл этой «рационализации» состоял, прежде всего, в укреплении вертикали плановой системы (представление экономики страны как «единого громадного хозяйственного предприятия») и формировании для нее наиболее удобных пространственных координат. Как отмечалось в плане, следует рассматривать всю территорию Союза со всеми богатствами поверхности и недр земли и всеми ресурсами промышленности и транспорта как единый объект единого субъекта хозяйственной деятельности трудовых масс [10].

В этом смысле совершенно очевидной и естественной для подобных условий выглядит сама логика планирования: исключительно «сверху вниз». Хотя составители плана и ссылаются на активное участие в составлении плана со стороны местных плановых органов, сам смысл «порайонных» фрагментов («очерков») этой части плана показывает, что именно решения общегосударственного центра и выделение им соответствующих финансовых ресурсов выступает ключевым звеном в определении трендов развития районов, их специализации и пр. [18].

Пространственный «срез» первого пятилетнего плана опирался на идею типизации макрорегионов (экономических районов) страны. Это деление на 4 основных типа районов предполагало разграничение страны на индустриальные районы, сельскохозяйственные районы, смешанный тип районов и лесные районы. К индустриальным районам СССР относились Центрально-промышленный район, Ленинградская область, Донецко-Криворожский район Украины, Урал и развивающиеся как промышленные районы Сибирского края и Дальневосточного края. К сельскохозяйственным районам были отнесены Центрально-черноземные области, Среднее Поволжье, Юго-западный район Украины, Западная область, Зауралье и Западно-Сибирский район, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан. К типу смешанных районов (аграрно-индустриальные и индустриально-аграрные районы) были отнесены Северный Кавказ, Закавказье, Нижне-Волжский край, Дальневосточный край и Крым. К лесным районам были отнесены Северный район, в известной части – Ленинградско-Карельский и Вятско-Ветлужский районы [14].

В плане каждый из экономических районов получал четкое «задание» по развитию собственной специализации, прежде всего, в контексте развития различных видов промышленных производств, и обеспечению развития смежных районов на основе межрегиональных взаимодействий. Одновременно план включал в себя круг вопросов, связанных с трудовыми ресурсами, обеспечением развития производительных сил, в т. ч. в районах нового освоения, в связи с чем план (и в этом его заметное отличие от современных документов стратегического планирования в России) содержал в себе много указаний на необходимость переселения работников, хотя как и на каких условиях это переселение должно было осуществляться, не уточнялось.

Сопоставляя пространственные аспекты реализации первого пятилетнего плана и нынешней фазы становления стратегического планирования в Российской Федерации, можно выделить ряд не только принципиальных отличий, но и важных общих черт [9].

В числе отличий, касающихся именно пространственного «среза» планирования, следует, прежде всего, указать на то, что на пороге первого пятилетия экономическое пространство страны (в пределах тогдашнего СССР) представлялось куда более территориально-разнородным, нежели в настоящее время, даже с учетом все еще сохраняющейся экономической дифференциации регионов России. Страна испытывала существенный кадровый голод, прежде всего, структурного характера – в плане нехватки высококвалифицированных рабочих, техников и специалистов. Что касается безработицы в целом, то она была ликвидирована только к завершению выполнения первого пятилетнего плана.

Важной методологической предпосылкой разработки территориального раздела первого пятилетнего плана являлся приоритет крупных проектов (проблем) экономических районов, определявших их специализацию. Это проявилось, в частности, в сделанном в плане акценте на важность межрегиональных экономических взаимодействий. Результатом таковых по гипотезе первого пятилетнего плана выступало, в частности, формирование крупных территориально-производственных комплексов, как теперь принято говорить, «новых точек» экономического роста [15].

В принципе, подобный акцент на масштабные проекты хозяйственного развития характерен и для современной практики пространственного стратегирования. Но если в первом пятилетнем

плане наличие подобных установок объяснялось отсутствием достаточной информации, непредставлением соответствующих плановых разработок с мест и проч., то в настоящее время подобный подход имеет иные причины. Они кроются в необходимости четко разграничить задачи пространственного стратегирования между Федерацией и ее субъектами на началах децентрализации всей системы управления экономикой страны. Это делает необходимым «наполнить» документы пространственного стратегирования не только проектными предложениями и вариантами «эффективной специализации» тех или иных регионов, но и четкими механизмами и даже процедурами согласования инициатив и возможностей по развитию территорий, как идущих от федерального центра, так и поступающих с мест [17].

Главной задачей плановых органов республик и экономических районов после утверждения этого плана была разработка на основе данных в нем производственных проектировок комплекса экономических отношений как внутри района, так и с другими регионами, разработка плана социально-культурного строительства и финансового плана.

В первом пятилетнем плане большое внимание уделялось индустриальному развитию всего Северного Кавказа и, в частности, Дагестана, который относился к районам смешанного типа (индустриально-аграрным). Согласно плану, проектируется рост промышленности региона преимущественно в отраслях, производящих средства производства. Помимо усиления топливной, силикатной и лесной промышленности, предусматривалось значительное развертывание металлообрабатывающей промышленности и в особенности сельскохозяйственного машиностроения [3].

В плане намечены к постройке заводы сернистого натра, стекольного завода Дагогни, механизированного оконного стекла, ртутный завод. Из заводов, обслуживающих нужды самого Дагестана, намечено строительство ремонтно-механического завода, завода жестяной тары, заводов красного кирпича и извести. Крупный сдвиг намечается в рыбной, консервной промышленности и переработки местной шерсти. Всего в промышленность Дагестана предполагалось вложить 22,3 млн руб.

В области сельского хозяйства Северный Кавказ рассматривался как важный экспортный район Союза. На него возлагались задачи по ускорению темпа восстановления и дальнейшему расширению основных производственных элементов сельского хозяйства, увеличению производительности труда в сельском хозяйстве и по обеспечению большей агротехнической и экономической устойчивости сельского хозяйства и его товарности. Мелиорация, переселение и расселение горцев, усиление огородничества на плоскости, улучшение садоводства приморской полосы путем развития консервной промышленности, укрепление садоводства на более удаленных террасах Нагорного Дагестана, введение хлопка, кенафа в плоскостных землях, а также улучшение овцеводства и животноводства привели Дагестан к концу пятилетия к значительным сдвигам.

Следующий существенный шаг на пути индустриализации Дагестана был сделан в шестидесятые годы двадцатого века, когда было принято решение сосредоточиться на развитии базовых отраслей экономики тогда еще Дагестанской АССР, которые способствовали бы росту всего промышленного производства. Такими отраслями стали нефтяная, газовая, а также гидроэнергетика, одновременно началось строительство новых промышленных предприятий, на которых планировалось выпускать необходимые для народного хозяйства республики современные машины и оборудование, приборы и аппараты [19].

Было очевидно, что индустриальное развитие Дагестана даст толчок всему народному хозяйству на основе повышения производительности труда и общей производственной культуры и станет главным условием трансформаций в сельском хозяйстве республики. Примечателен тот факт, что за десятилетний период с 1957 г. по 1966 г. капитальные вложения в развитие промышленного комплекса Дагестана более чем в 3 раза превысили стоимость основных производственных фондов республиканской промышленности на начало 1957 г. За четыре года с 1961 по 1965 г. объем промышленного производства увеличился почти в два раза, что стало результатом вложения в отрасль более 600 млн руб. В целом за 10 лет с 1960 по 1970 гг. объем капиталовложений увеличился в 2,6 раза по сравнению с предыдущим десятилетием и составил 1273 млн руб. – это привело к высоким показателям прироста промышленного производства в республике. В городах республики были построены такие крупные промышленные предприя-

тия, как Хасавюртовский приборостроительный завод, в Дербенте завод шлифовальных станков, в Махачкале «Завод им. М. Гаджиева» и «Завод сепараторов», в Избербаше «Электроаппарат» и Дагестанский завод электротермического оборудования «ДагЗЭТО», в Кизилюрте «Дагэлектроавтомат».

На севере Дагестана было открыто новое месторождение нефти, на котором в 1965 г. добывали в 2,5 раза больше нефти, чем все прежние нефтепромысловые районы Дагестана вместе взятые, а ее себестоимость была в 3 раза дешевле, чем, например, в Избербаше. Параллельно с нефтяной развивались винодельческая, консервная, рыбная отрасли, что в 1970-м г. привело к увеличению объемов производства виноделия на 74%, рыбного производства на 34% по отношению к 1965 г., вырос выпуск продукции такими предприятиями консервной промышленности, как «Консервный комбинат Нагорного Дагестана», «Дербентский консервный завод» и «Хасавюртовский консервный завод». Объем валовой продукции химической промышленности в 1979 г. более чем в 30 раз превысил данный показатель 1960 г. [8].

Можно говорить о том, что в конце 60-х годов XX в. в экономике Дагестана произошли качественные изменения, которые продолжались до начала 1980-х, в результате чего республика сделала крупный шаг по пути дальнейшей индустриализации. Достаточно сказать, что в этот период в республике были введены в строй более 50 крупных заводов машиностроения, металлообработки, гидроэнергетики и других отраслей, составляющих основу технического прогресса, десятки производственных комплексов, цехов и других промышленных объектов. За счет увеличения государственных капитальных вложений с 219 млн руб. в 1966 г. до 329 млн руб. в 1970 г. стоимость основных производственных фондов выросла на 63%. Внедрение новой техники и технологии в промышленном комплексе Дагестана позволило в 2,5 раз уменьшить трудозатраты и увеличить производительность труда.

Также, в 1960–80-е гг. в республике проводилась комплексная программа развития сельского хозяйства, особенно таких видов деятельности, как виноградарство, рисосеяние, строительство механизированных животноводческих комплексов и мелиорация земель. Результатом осуществления данных мероприятий стало превращение Дагестана в один из существенных регионов страны по производству винограда, риса, плодов и овощей, мяса, шерсти и других сельхозпродуктов.

В результате проведенных в 1960–70-е гг. мероприятий за счет увеличения государственных капитальных вложений бюджет Дагестана стал профицитным. К примеру, согласно отчету об исполнении Государственного бюджета ДАССР за 1979 г., сумма доходов составила 296598 тыс. руб., а расходов – 278683 тыс. руб., т. е. превышение доходов над расходами составило 17906 тыс. руб. Данный пример показывает, какую важную роль играет промышленность в ускорении экономического развития региона.

В современный период для комплексного решения задач интенсификации социально-экономического развития Дагестана принималось значительное количество разноплановых решений на региональном и федеральном уровнях. Такими решениями были целевые программы, распоряжения, протокольные решения, различные федеральные постановления и т. д. Следует сказать, что Республика Дагестан занимает одно из лидирующих мест среди субъектов РФ по количеству утвержденных решений, посвященных региональному развитию. Рассмотрим более подробно наиболее значимые из них [3].

Одной из первых в современной истории была утвержденная Законом РД №35 от 03.12.2004 г. «Программа экономического и социального развития Республики Дагестан на период до 2010 г.». Целями Программы были: рост ВРП в 2,6 раза по сравнению с 2003 г.; увеличение объемов произведенной продукции сельского хозяйства в 2,5 раза; промышленной продукции в 2,7 раза; увеличение реальных денежных доходов населения к 2010 г. в 2,3 раза; снижение уровня безработицы с 22,5% в 2003 г. до 14% в 2010 г. (по методологии МОТ), уровня бедности с 52,7% в 2003 г. до 21% в 2010 г.

Далее в 2008 г. и 2010 г. были приняты Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. (Стратегия СКФО)¹ и Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г. (Стратегия РД)², цели и задачи кото-

¹ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 06.09.2010 №1485-р.

² Утверждена Законом Республики Дагестан от 15.07.2011 № 38.

рых не должны противоречить друг другу [2].

Однако процентное соотношение проектов Республики, включенных в Стратегию развития СКФО, по отношению к проектам других регионов оказалось значительно ниже. В основе данной проблемы лежит тот факт, что конкурентные преимущества Дагестана так и не перешли в разряд реализуемых мероприятий; они были проигнорированы в Стратегии СКФО из-за невысокого качества обнародованных проектов. В Стратегии СКФО в список перспективных в Дагестане вошли проекты, связанные с: туристско-рекреационным комплексом, транспортным комплексом, энергетическим комплексом (рис.), а по промышленности приоритетными обозначены легкая, пищевая и топливная промышленности; сюда же внесли добычу полезных ископаемых и производство строительных материалов. Не стали частью стратегии конкретные инвестиционные проекты, направленные на развитие агропромышленного и промышленного комплексов.

Указанные масштабные недочеты являются показателями отсутствия взаимодействия и значительного влияния друг на друга различных компонентов социальной и экономической политики Дагестана, политики СКФО и политики РФ в целом [7].

12 мая 2014 г. был подписан Указ Президента РФ о формировании Министерства Северного Кавказа. Данный указ поддерживает реализацию государственной социальной и экономической политики развития регионов СКФО. Кроме того, документ является законодательной основой для координации и контроля реализации федеральных и государственных целевых программ. Мы считаем, что результативная работа сформированного Министерства даст регионам возможность не только воплощать в жизнь выбранные проекты развития, но и строить под них всю инфраструктуру.

4 июля 2013 г. было принято Постановление Правительства РД № 340, координирующее реализацию приоритетных проектов главы Республики Дагестан, в котором были обозначены 10 важнейших проектов. Через некоторое время часть из обозначенных проектов объединили и укрупнили, поскольку в описании их реализаций некоторые мероприятия дублировали друг друга. В результате такого объединения получилось 7 приоритетных проектов по развитию РД: Обеление экономики; «Точки роста», инвестиции и эффективное территориальное развитие; Новая индустриализация; Эффективность государственного управления; Безопасный Дагестан; Формирование эффективного агропромышленного комплекса; Человеческий капитал.

Рис. 1. Список перспективных проектов в Республике Дагестан, обозначенных в Стратегии СКФО 2025.

При этом эффективность части разрабатываемых проектов вызывает некоторые сомнения. Во-первых, представляется, что проекты служат всего лишь для демонстрации активной деятельности. Во-вторых, проекты имеют популистский характер. В-третьих, в них выбрано наибольшее количество целей, которые никак не обосновываются и не реализуются. Эти цели не подкреплены никакими компетенциями и ресурсами. В таких условиях стратегическое планирование, экономическое проектирование, качественные параметры экономики фактически игнорируются региональной властью [11].

Таким образом, в Дагестане сформировалось деиндустриальное направление развития экономики, ориентированное преимущественно на сельскохозяйственную деятельность. Прошла приватизация десятков предприятий региона, что привело к их фактической ликвидации. С закрытием предприятий были ликвидированы десятки тысяч рабочих мест, добавленная стоимость, прибыль, а вместе с ней и налоговые поступления. В то время как вся промышленная политика концентрируется на попытках получения государственного заказа и финансирования, конкурентные преимущества республики никак не используются и не становятся источником достаточных поступлений в бюджет. В настоящее время активно ведется работа над формированием Стратегии социального и экономического развития Республики Дагестан до 2035 г., и хочется надеяться, что данная стратегия станет основой интенсивного развития экономики республики особенно в направлении дальнейшей индустриализации.

Литература

1. Арсланов, Ш. Д. Современные проблемы развития и пути совершенствования инвестиционной сферы России и ее регионов // *Вопросы структуризации экономики*. 2013. № 4. С. 170–171.
2. Ахмедов, А. Ш. Проблемы актуализации и направления корректировки Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г. // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2012. № 2. С. 128–140.
3. Багомедов, М. А. Формирование социально-экономической политики в проблемных регионах в условиях модернизации общественных отношений // *Вопросы структуризации экономики*. 2014. № 1. С. 184–188.
4. Бухвальд, Е. М. Стратегическое планирование – институциональная основа перехода к устойчивому развитию российской экономики // *Федерализм*. 2016. № 1 (81). С. 19–30.
5. Гаджиев, Н. Г., Эльдаров, Э. М. Реальный сектор экономики в приоритетных проектах развития Дагестана // *Апробация*. 2016. № 6 (45). С. 43–48.
6. Дохолян, С. В. Стратегический подход к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // *Экономика и предпринимательство*. 2013. № 9 (38). С. 139–143.
7. Ицзиев, Г. И., Рабаданова, А. А. Структурные изменения и тренд деиндустриализации экономики региона : сравнительный анализ // *Региональная экономика: теория и практика*. 2016. № 7 (430). С. 35–48.
8. Казиев, И. А. Некоторые особенности экономического развития Дагестана в 60–80-е годы XX в. // *Вестник Социально-педагогического института*. 2011. Вып. 2.
9. Климанов, В. В., Будаева, К. В. Точки роста как элемент стратегического планирования в регионах России // *Региональные исследования*. 2017. № 3 (57). С. 99–106.
10. Лапин, Н. И. Новая индустриализация России : на региональном и муниципальном уровнях социокультурного пространства // *Вестник Омского университета*. Серия «Экономика». 2015, № 3. С. 15.
11. Пашаев, М. Аналитический доклад «Проблемы стратегического планирования и реализации экономической политики Республики Дагестан» : черновик. 6 Сен. 2014. – URL : <http://chernovik.net/content/ekonomika/analiticheskiy-doklad-problemy-strategicheskogo-planirovaniya-i-realizacii>.
12. Сагидов, Ю. Н., Дохолян, С. В., Кутаев, Ш. К. Крупные промышленные предприятия как активизаторы развития отрасли и экономики региона (на примере Республики Дагестан) // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2015. № 4 (54). С. 11–18.
13. Сироткина, Н. В., Чупрова, И. Ю. Инновационная стратегия развития высокотехнологичных регионов. Новый взгляд с позиции экономики знаний // *Регион : системы, экономика, управление*. 2016, № 3 (34). С. 36–42.
14. Спасская, Н. В. Возможности индустриализации экономики России в контексте современной региональной политики // *Вестник Пермского университета*. Сер. Экономика. 2015. № 2. С. 89–98.
15. Хрусталёв, Е. Ю., Хрусталёв, О. Е. Методология оценки отраслевых темпов и стабильности инновационного развития наукоемких предприятий и организаций // *Экономический анализ : теория и практика*. 2014. № 10 (362). С. 2–15.
16. Юнусова, П. С. Развитие малых предприятий как условие обеспечения конкурентоспособного продовольственного рынка региона // *Вопросы структуризации экономики*. 2010. № 3. С. 231–23.
17. Batkovsky, A. M., Fomina, A. V., Semenova, E. G., Khrustalev, E. Yu., Khrustalev, O. E. Models and methods for evaluating operational and financial reliability of high-tech enterprises // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2016. T. 11. No. 7. P. 1384–1394.
18. Bukhvald, E. M. The strategy for development of small and medium entrepreneurship in Russia till 2030 : ambitions and realities // *Economic and Social Changes : Facts, Trends, Forecast*. 2016. No. 1 (43). P. 66–80.

19. Gadziev, N. G., Rabadanov, M. H., Eldarov, E. M., Idziev, G. I. *Development of industrial enterprises investment policy of Dagestan Republic // Ponte*. 2017. Vol. 73. Issue. 10. P. 317–325.
20. Tregenna, F. *Manufacturing Productivity, Deindustrialization and Reindustrialization // UNU-WADER Working Paper*. 2011. No. 57.

References:

1. Arslanov, sh. D. *Modern problems of development and ways of improvement of the investment sphere of Russia and its regions // Questions of structuring of economy*. 2013. No. 4. P. 170-171.
2. Akhmeduev, A. S., *Problems of mainstreaming and direction of adjustment of the strategy of socio-economic development of Republic Dagestan till 2025 // Regional problems of transformation of the economy*. 2012. No. 2. P. 128-140.
3. Bagomedov, M. A. *Formation of social and economic policy in problem regions in the conditions of modernization of public relations. Questions of structuring the economy*. 2014. No. 1. P. 184-188.
4. Buchwald, E. M. *Strategic planning – institutional basis of transition to sustainable development of the Russian economy // Federalism*. 2016. № 1 (81). P. 19-30.
5. Hajiyev, N. G., Eldarov, E. M. *Real sector of economy in priority projects of development of Dagestan. Approval*. 2016. № 6 (45). P. 43-48.
6. Dokholyan, S. V. *Strategic approach to the formation and implementation of regional socio-economic policy. Economics and entrepreneurship*. 2013. № 9 (38). S. 139 to 143.
7. Iziev, G. I., Rabadanov, A. A. *Structural changes and trend of de-industrialization of regional economy : comparative analysis // Regional economy: theory and practice*. 2016. № 7 (430). P. 35-48.
8. Kaziev, I. A. *Some features of economic development of Dagestan in 60-80-ies in XX. // Bulletin of the Socio-pedagogical Institute*. 2011. Issue. 2.
9. Klimanov, V. V., Budaeva, K. V. *Points of growth as an element of strategic planning in the regions of Russia // Regional studies*. 2017. № 3 (57). P. 99-106.
10. Lapin, N. I. *New industrialization of Russia : at the regional and municipal levels of socio-cultural space // Bulletin of Omsk University. Economy Series*. 2015, № 3. P. 15.
11. Pashayev, M. *Analytical report Problems of strategic planning and implementation of economic policy of the Republic of Dagestan": draft. 6 sen. 2014. - URL : <http://chernovik.net/content/ekonomika/analiticheskiy-doklad-problemy-strategicheskogo-planirovaniya-i-realizacii>*.
12. Sagidov, Yu. N., Dokholyan, S. V., Kutaev, sh. K. *Large industrial enterprises as activators of development of branch and economy of the region (on an example of the Republic of Dagestan) // Regional problems of transformation of economy*. 2015. № 4 (54). P. 11-18.
13. Sirotkina, N. V., Chuprova, I. Yu. *Innovative strategy of development of high-tech regions. New view from the position of knowledge economy // Region : systems, economy, management*. 2016, № 3 (34). P. 36-42.
14. Spasskaya, N. B. *Possibilities of industrialization of the Russian economy in the context of modern regional policy // Bulletin of Perm University. Ser. Economy*. 2015. No. 2. P. 89-98.
15. Khrustalev, E. Yu., Khrustalev, O. E. *Methodology of assessment of branch rates and stability of innovative development of science-intensive enterprises and organizations // Economic analysis : theory and practice*. 2014. № 10 (362). P. 2-15.
16. Yunusova, P. S. *the Development of small enterprises as a condition of ensuring a competitive food market in the region. Questions of structuring the economy*. 2010. No. 3. P. 231-23.
17. Butkovskii A. M., Fomina V. A., Semenova E. G., Khrustalev E. Y. Khrustalev O. E. *models and methods of assessing operating and financial reliability of high-tech enterprises // journal of applied economic Sciences*. 2016. Vol. 11. Issue.7. P. 1384-1394.
18. E. M. Buchwald *strategy of development of small and medium enterprises in Russia until 2030 : ambitions and realities // economic and social changes : facts, trends, forecast*. 2016. № 1 (43). P. 66-80.
19. Hajiyev N. G., Rabadanov M. H., Eldar E. M., Iziev G. I. *Development of the investment policy of industrial enterprises of the Republic of Dagestan // Ponte*. 2017. Thom. 73. Question. 10. P. 317-325.
20. Tregenna F. *productivity, deindustrialization and reindustrialization // UNU-Vader working paper*. 2011. 57.